

К взаимопроверке тактики и идеологии

Эта статья, отражающая подпольную политическую мысль и настроения, нами получена из России.

РЕДАКЦИЯ.

Смена больших эпох, ритмически повторяющихся в историческом развитии, подобна той периодической перепашке, повторяющейся каждый с.-х. год, когда верхний слой почвы и все, что было на его поверхности, снимается, раздробляется и смешивается с остальной землей, а на поверхность выворачивается нижний свежий слой земли, богатый питательными соками и еще не истощенный подобно верхнему слою. Таково главное значение происходящего во всем мире и особенно в России, великого, как бы геологического переворота, в котором на историческую поверхность выходят широкие массы, как таковые, как целинная, не подвергавшаяся еще культурной обработке стихия, ожидающая еще и предназначенная к такой обработке. Этот выход на историческую поверхность масс — величайший факт нашего времени — и по своим внешним размерам, и по возможным из него последствиям. В нем самое главное содержание и результат нашей Революции, или даже можно сказать, что она и явилась лишь **случайной** формой (ибо возможна была и другая) этого назревшего великого геологического переворота. В культурно-историческом аспекте оценки этого явления оно означает выход на историческую арену как бы **нового народа, нового человечества**, которое, как такое, несет с собой в зародыше и новую культуру, новые формы социальной, моральной и религиозной жизни. Первое, как и это последнее обстоятельство, фиксировано в составных элементах нашего предварительного наименования — Народников-Мессиаистов. Но это наименование у нас не должно быть лишь защитным цветом эпохи; оно должно напоминать нам не только об отмеченном величайшем явлении

времени, не только о том, что пути к нашим целям ведут через эти вышедшие на поверхность жизни массы, но прежде всего о том, что в установленном явлении содержится величайшая задача всемирно-исторического момента, задача **организации масс**, введения их в берега государственного, социального, дух.-культурного, бытового строительства. Выход на историческую сцену масс, осуществившийся в Революции, лишь одна сторона дела, предполагающая другую — свою коррелятивно-положительную конструктивную сторону. Вот почему на завтра столь актуальной становится эта вторая положительная сторона — проблема **организации масс**.

Традиция народничества — исторически изначальная русская традиция. Ей в той или иной мере и смысле, были причастны не только все русские общественно-идейные движения, но и величайшие явления нашей духовно-культурной истории: Герцен, Толстой, Бакунин, Достоевский, все славянофилы, вся вообще наша идейная литература и публицистика, все наше освободительное движение. И каждый русский в глубине души всегда народник. Но в прошлом народничество во всех своих формах и проявлениях оставалось в стадии задач **освобождения масс**; именно им подготовлено и вызвано отмеченное выступление масс на историческую арену. В таком смысле это движение точно обозначено, как **Освободительное Движение**. Теперь стоит на очереди переход в новую высшую стадию этой народнической традиции — от **освобождения масс к их организации**. И это теперь задача верховного центрального значения. От ее разрешения зависит — пойдет ли мир и особенно Россия, по пути более или менее быстрой **варваризации**, всестороннего понижения жизненного уровня, превращения в человеческую пыль, лишенную всяких организующих форм, или по пути творчества новых высших исторических форм, творчества новой высшей жизни — социальной, духовной, культурной. По первому пути пошел Запад, — да не пойдет по этому пути Россия!

Старый исторический социализм и коммунизм, как теперь еще фашизм, противостоят либерализму так и потому, как и почему противостоят эти две стороны величайшего явления

нашего исторического момента, — стороны освобождения масс и их организаций. Но старый **материалистический** социализм и особенно у нас, более последовательный коммунизм, благодаря упадочности, негативности своей материалистической идеологии, не только не смогли явиться действительно организующей силой, но наоборот, явился силой разложения, материалистического разврата этих масс, разврата их мещанством, возведенным в идеологию, силой принципиального опощления и понижения их духовно-культурного облика и запросов. Сами упадочники, питомцы вырождающейся дряхлеющей культуры, представители этого течения не сознавая того, ведут преступную работу прививки дряхлого упадочного мирозерцания душе этой юной нетронутой стихии земли. Не желая и не сознавая того, они являются величайшими врагами своего народа, обещающими ему хлеб и обкрадывающими при этом его душу, убивающими в нем достоинство и чувство особого призвания человека. Поэтому передовое человечество должно бы было объявить смертельную войну марксизму, материализму — этой идеологии материалистического слабоумия, принципиального мещанства, идеологии стремящейся материалистически оскопить и снизить народы. Что это значит, — по настоящему можем понять лишь мы, переживающие здесь этот страшный, все живое выжигающий материалистический самум, пришедший к нам из духовных пустынь Запада.

Итак, следовательно, вставшую перед миром и прежде всего перед его совр. авангардом—Россией, задачу организации масс, как задачу новой высшей жизни, новых высших форм Общества и Культуры, мы должны **базировать** не на **материализме** — в самом широком смысле этого слова, а на **идеализме**. Здесь мы до конца должны выдержать позицию полюса, антипода в отношении большевизма. Речь, конечно, идет не о дряхлом, убогом, примитивном христианском идеализме, лишь укрепляющем и делающем убедительным материализм. Но это уже особая и особенная тема. Завтра она станет актуальнейшей, но еще не сегодня.

Задача организации масс требует фиксации того, что яви-

лось ее источником. Должен быть стабилизирован этот осуществившийся грандиозный факт выхода на историческую арену масс. Стабилизирован же он может быть в первую очередь социально-политически. Этому в основном отношении отвечает ставшая привычкой для нас и традиционной, формула **Рабоче-Крестьянского Правительства**. Она — точна, конкретна, понятна, мобильна, содержит нужную и допустимую меру здоровой демагогии. А главное, — она **тактически** наиболее целесообразна с точки зрения борьбы с большевиками и **стратегически** — с точки зрения самого переворота. Как переходно-преемственная, она и достаточно революционно-объемна, с одной стороны, и наименее пертурбационна — с другой стороны. Нужны лишь достаточно увязанные с основными идеологическими линиями лозунги, из нее вытекающие, иначе тут есть большая опасность снижения и даже полной утери нашей основной программно-идеологической тенденции; нужно для этого в особенности идеологическое и организационное утверждение того, что является развитием этой формулы: — Рабоче-Крестьянское Правительство, **предводимое рабоче-крестьянской интеллигенцией**. **Надо непрерывно выдерживать и строго соподчинять** различной кривизны линии идеологии, программы и тактики. **Если последняя может быть максимально извилистой, то первая должна быть абсолютно прямой**. Целесообразное политическое маневрирование должно всегда стремиться к использованию путем перетолкования того, что есть. Формула Рабоче-Крестьянского Правительства вошла в традицию, в быт, в социально-политическое **завоевание** масс. Для наших целей тактически и даже стратегически вполне достаточно лишь бороться за **действительное Рабоче-Кр. Прав.** (предводимое рабоче-крестьян. интел.). Это нас ставит в выгодное социально-политическое положение и в тоже время позволяет приблизить нашу борьбу до форм легальности. Вместе с тем такая формула дает возможность координированного действия одновременно сверху и снизу, без чего невозможен никакой исторически производительный, экономный и удачный переворот. Попытка переворота только сверху, без соответственного контакта снизу есть всегда только «дворцовый переворот»; попытка же только переворота снизу,

без встречного контакта сверху есть только бунт. В предлагаемой же формуле можно найти действенный контакт для встречных тенденций и снизу и сверху. В частности, лишь по линии борьбы, намечаемой этой формулой возможна прямая и косвенная координация со всякого рода оппозиционными течениями внутри ВКП, при которой не мы на них, а они на нас будут работать.

Борясь за действительно Рабоче-Крест. Прав., (я здесь касаюсь лишь одной соц.-пол. плоскости борьбы), мы тем самым боремся за социальное перераспределение внутри этой формулы: — главное крестьянство, а рабочие — придаточное, а не наоборот, как у них: — а это исчерпывает нашу ближайшую цель при нашей ориентации на Трудящихся вообще и среди них, главным образом, на крестьянство. Как большевики, идеологически ориентируясь на пролетариат, тактически ориентируются вообще на трудящихся, так мы, тактически ориентируясь на трудящихся, идеологически должны ориентироваться на крестьянство.

Таким образом, остается та-же формула власти Трудящихся, формула Рабоче-Кр. Правительства, но с социально-политически обращенным содержанием. Но у **большевиков эта формула — ложь** и поэтому они боятся демократии; у нас, при подавляющем большинстве в стране крестьянства, она — отражение действительного порядка вещей и потому нам выгодно бороться за демократию — против **лживого, подтасованного Раб.-Кр. Пр.**

Таким образом, в этой основной тактической линии борьбы за **действительное Р. К. П.** (предводимое р.-к. ител.), содержится и другая более резкая и с виду более радикальная линия борьбы за **демократизацию**, за раскрепощение Советов, Ибо демократизирован. Советы это реально, собственно, и значило бы социально-политически перевернутое содержание большевистского Р.-Кр.-Пр. А с другой стороны, все это обозначает освобождение и от диктатуры компартии, ибо при данном ложном и искусственном положении имеет место не диктатура Трудящихся — рабочих и крестьян, а диктатура над Трудящимися. **Диктатура же самих Трудящихся есть демократия.**

Зеленый.